

ВЕСТНИЦА РАССВЕТА

Джоди Мидоуз

Джоди Мидоуз
Вестница рассвета
Серия «Салвейшен. Эпическая
диалогия для подростков», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74669266
ISBN 978-5-04-256956-2

Аннотация

Король умер. Да здравствует королева.

Преграда, хранящая мир людей, сломана и король демонов теперь в землях трех королевств. Разрушительнице тьмы придется найти способ восстановить врата меж двух миров. Но по силам ли ей это?

Ханна, хитрая и жаждущая власти, стала королевой и в одиночку управляет страной. Но девушка находится под влиянием темных сил, и кто знает, правду ли шепчет голос, что слышится ей с детства?

Рун тем временем скитается в мире демонов после жестокой битвы. Сможет ли он найти выход и разобраться в своих чувствах? Ведь долг короля велит быть с Ханной, а его сердце принадлежит Разрушительнице тьмы.

Что станет с Салвейшеном, будет ли он спасен или сожжен до тла?

Финал дилогии от автора бестселлера New York Times. Темное фэнтези про три королевства с демонами и темной магией. Понравится читателям романа А. Кристо “Уничтожить королевство”.

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Рун	11
Глава 2. Ханна	16
Глава 3. Рун	34
Глава 4. Ханна	46
Глава 5. Разрушительница Тьмы	52
Глава 6. Ханна	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Джоди Мидоуз

Вестница рассвета

Перевод с англ. Елена Моисеева

© Елена Моисеева, перевод на русский язык, 2024

© Оформление. ООО "Издательство "Эксмо", 2025

* * *

Посвящается ТК

Пролог

Это было её начало.

Врата, готовые вот-вот закрыться, барьер, поднятый высоко над землёй, и бессмертная душа, расколота надвое. Одна часть осталась с ней. Другую – поместили в тело смертного.

Всё ещё спящую и ничего не осознающую Разрушительницу Тьмы превратили в оружие сокрушительной силы. У неё появились огромные крылья, предназначенные для битвы и для полёта. Одним лишь прикосновением она могла сжигать зло. Она почти не нуждалась в еде и крыше над головой.

Она почти не нуждалась и в любви.

Её создатели решили, что будет лучше, если она не станет привязываться к людям. Жизнь смертных коротка, а Разрушительница Тьмы будет существовать вечно.

Только один её спутник будет оставаться неизменным: осколок её души, возрождающийся на протяжении многих жизней. Она будет вечно сражаться, чтобы спасти эту частицу самой себя и мир, в котором та обитает.

Вдобавок к миссии создатели наделили Разрушительницу Тьмы всеми знаниями и историями, накопленными ими за тысячелетия, и боевыми навыками, необходимыми для сражений со смертельными врагами.

Потому что лишь она одна будет стоять между смертными

и безжалостной тьмой.

И наконец, когда портал между мирами начал закрываться и времени почти не оставалось, они создали святыни. Сотни предметов, полученных в результате тяжкого труда и наделённых божественной силой: чёрный меч и корона, три вертикальных камня для вызова только что созданной Разрушительницы Тьмы, и другие предметы для защиты мира от демонов и неизвестных опасностей.

Когда у них оставалось всего лишь несколько минут, создатели повелели Разрушительнице Тьмы открыть глаза. Пробудиться. А потом они покинули наш мир.

Врата закрылись.

Разрушительница Тьмы осталась одна.

С самого первого вздоха она сознавала свой долг. Она приготовилась сражаться за Салвейшен, и помогать ей должны были осколок её души и знание о девяноста девяти святынях.

В первые столетия после раскола люди стремились защищать себя сами: они предпринимали грандиозные вылазки внутрь зла и уничтожали демонов.

Люди сочиняли песни и легенды о сражениях, смерти и славе, посвящённые Разрушительнице Тьмы. Они изображали величественных правительниц в обсидиановой короне под названием «Чёрная королева», созданной самими нуменами, и красивых королев, склоняющихся перед Разрушительницей Тьмы. У них за спиной пылало красное небо и

бушевал пыльный хаос битвы. Можно подумать, у Разрушительницы Тьмы было время позировать, когда она разрубала демонов пополам.

Люди сражались, объединялись, осаждали Разлом – врата между миром смертных и Тёмным Осколком, – но сколько бы ни длилась война, Разлом извергал всё новых демонов. Это был бесконечный поток ужаса.

Война казалась безнадёжной. Со временем люди утратили смелость. Великие армии исчезли.

Вместо того чтобы сражаться с демонами, три королевства начали искать предлог для войны друг с другом. Но хотя они и были врагами, им удалось договориться никогда не использовать зло друг против друга. Поступить так – значит совершить величайшее преступление. Под мрачным взглядом Разрушительницы Тьмы они подписали соглашение Винтерфаст, которое должно было существовать вечно.

Жизнь продолжалась. На протяжении тысячелетий люди вызывали Разрушительницу Тьмы, чтобы она изгоняла мрак, и верили, что она всегда спасёт Салвейшен, как повелели её создатели. Каждое королевство продолжало обучать армии элитных солдат Разрушительницы Тьмы, Вестников Рассвета, готовя их к походу внутрь Зла, где они будут сражаться с ней бок о бок. Это была великая и смертельно опасная честь.

Но и это подошло к концу.

Случилось невиданное и страшное – король демонов проник в наш мир сквозь Разлом. Эти чудовища не могли появ-

латься в мире людей по своему желанию. Их надо было призвать по имени через портал между измерениями при помощи огромной силы и жертвоприношения.

Но самое ужасное заключалось в том, что тот, кто сражался с королём демонов, должен был соблюсти закон битвы.

Убить короля означало самому стать королём.

Поэтому Разрушительница Тьмы не могла убить его, но могла отправить во мрак мира демонов. И она уже собиралась это сделать, когда узнала правду: короля вызвали правители людей. Они нарушили соглашение Винтерфаст.

Став одержимой из-за незримой связи с королём демонов, которая возникла, когда тот получил рану в бою, Разрушительница Тьмы забыла о своей миссии изгнать короля и начала облетать государства одно за другим, убивая правителей прямо в их замках.

Нужно было уничтожить инфекцию, прежде чем рана начнёт гнить.

После Красного Рассвета смертные решили магией стереть из памяти Разрушительницы Тьмы её проступки.

За этим последовало второе начало.

На протяжении всей жизни воспоминания Разрушительницы Тьмы были похожи на карту звёзд. Созданные за долгие века созвездия пронизывали небо её разума, простираясь в бесконечность. Каждое мгновение её жизни было записано – с первого пробуждения до последнего. Она могла вспомнить каждую битву, каждое препятствие и каждую по-

беду.

Но магическое повреждение, нанесённое смертными, росло, неисцелённая рана расширялась и воспалялась, поглощая воспоминания. Сотни и тысячи мгновений исчезали. От маленького надреза огромные пространства её внутренних небес опустели, и в них не осталось даже следа бывшего света.

Разрушительница Тьмы опасалась, что в конце концов не останется ничего, кроме одной жизни.

Не останется ничего, кроме теперешнего мгновения.

Вскоре мир войдёт в новую эпоху, где Разрушительница Тьмы, защитница трёх королевств, героиня людей, меч нуменов, потерпит поражение.

И это станет её концом.

Глава 1. Рун

Рун вдохнул красный воздух.

Выдохнул красный воздух.

Красный воздух был густым, заполняя его лёгкие. Разорванные доспехи были покрыты грязью и кровью. На зубах скрипел песок. С каждым вдохом он чувствовал, как его внутренности обволакивает зло.

Внутри Зла не было ничего чистого.

Но Рун почти не обращал на это внимания. Он кружил по своей темнице, понурившись и сжав кулаки, а в мыслях мелькали последние часы, дни или недели. Он не знал, сколько провёл здесь. Внутри Зла время искривлялось и замедлялось. Возможно, прошла уже целая вечность.

Ему была ненавистна мысль, что он стал заложником, и теперь ему предстояло купить перемирие между Разрушительницей Тьмы и её древним врагом – Дагатом Зловещим, которого невозможно убить.

Это было фальшивое перемирие, которое однажды будет нарушено. Но до той поры Рун застрянет в ловушке.

Он добровольно пошёл на эту жертву. Тогда это показалось ему единственным выходом. Это по-прежнему казалось единственным выходом, хотя Руна ждали дома. В Кабервилле, где его мать только что убил демон. Необходимо было соблюсти ритуалы. Устроить похороны. Возможно, уединиться

и погоревать.

Ему необходимо было заботиться о королевстве.

О своих сёстрах.

И о жене.

А ещё была война с Иваслендом, хотя после того, что случилось с его армией, когда в лагерь ворвалось зло, никто уже не знал, сможет ли Кабервилл продолжать борьбу.

Проклятие! Он должен вернуться домой. Он ведь король.

Король в клетке.

В его камере не было даже двери. Или окон. Раньше они ненадолго появлялись, но потом исчезли. И хотя он исследовал каждый дюйм пространства, так и не нашёл ни малейшей щели: стены, пол и потолок были сделаны из цельной прочной кости. В вечном красном свете блестели человеческие бедренные кости и рёбра.

Рун знал, чьи это останки. Вестников Рассвета.

Рун остановился, пытаясь справиться с ощущением безнадёжности. Он должен был оставаться сильным. Разрушительница Тьмы не позволит ему провести здесь вечность. Она сама так сказала.

Ты мой осколок души. Я освобожу тебя.

Её осколок души. Осознание этого прожгло его насквозь яркой вспышкой.

Она была похожа на молнию. В гуще битвы, когда в тронном зале их взгляды встретились, Рун произнёс её имя. Её настоящее имя.

Меделла.

После этого она стала ещё яростнее. Ещё смертоноснее. Тёмная магия, которая прежде превращала сражения в пытку, больше не сдерживала её. Но даже это не смогло спасти людей Руна. Они погибли один за другим, пока не остался только он один и когти Дагата Зловещего не впились ему в горло.

А потом они договорились о перемирии.

Рун снова зашагал по своей камере, но на этот раз он двигался медленнее.

У него было много времени подумать о том, что изменилось, почему он вспомнил имя Разрушительницы Тьмы лишь в самый последний миг и почему не знал об их связи. Единственно возможный ответ был таким: то, что разрушило её память, воздействовало и на него. Это была глубокая рана в душе, которая затмила воспоминание о её имени.

Но когда он ворвался в зло, чтобы помочь ей, рана исцелилась. Он следовал за силой притяжения их душ, и это очистило его мысли. Дало возможность увидеть истину. Вспомнить её тайное имя.

А потом был поцелуй.

Ему не стоило этого делать. Он был связан узами, и к тому же осколок души являлся не возлюбленным Разрушительницы Тьмы, а всего лишь спутником и другом. Однако он всё равно прикоснулся к её губам и поцеловал.

И она ответила. А потом поблагодарила его. Он не знал,

что об этом думать.

Ты мой осколок души. Я освобожу тебя.

Она освободит его. Рун верил, что она придёт за ним, как только сможет. А пока ему оставалось лишь торчать здесь и расхаживать туда-сюда. Он должен придумать, как ей помочь.

– Проклятие, – пробормотал Рун.

Темница задрожала, и часть стены расширилась, обнажив залитый красным светом коридор.

Сердце Руна забило сильнее, и он попятился, ожидая появления демона или чего-то похуже. Но коридор был пуст.

Нет, не совсем так. Там что-то затаилось.

Он наклонил голову и прислушался. В замке царило безмолвие, и вместе с тем там раздавались какие-то звуки. Рун слышал и ощущал нечто противоположное шуму. словно голос, вещающий из бездны, но только голос этот был небытием, превращавшим в небытие всё остальное.

И оно звало его.

Рун дёрнулся, заставив себя вернуться в настоящее и сосредоточиться на бешеном биении сердца и шорохе башмаков по костяному полу. Он откашлялся, чтобы услышать хоть какой-то звук.

Проход в стене остался на месте – кости разошлись в стороны, и между ними виднелись толстые влажные комки извести из раствора.

Рун ведь хотел найти выход.

Зло желало его заполучить. Рун это знал. Если он не будет сопротивляться, оно разрушит его изнутри. И если проиграет, то станет таким же, как оно. Вечным рабом Тёмного Осколка.

Если же он выживет и покинет это место с частицей зла в сердце, то никогда не станет таким королём и человеком, каким всегда мечтал стать.

Рун опустился на колени, сунул руку в башмак и коснулся тёмного пера, которое дала ему Разрушительница Тьмы. Ещё рано. Нельзя этого делать, пока за ним наблюдает зловещее небытие. Просто ему вдруг понадобилось убедиться, что перо на месте – прощальный дар Разрушительницы Тьмы.

– Что ты от меня хочешь? – прошептал он.

Проход ждал.

Рун стиснул зубы, вглядываясь в него, но ничего не изменилось. Кажется, король демонов решил ослабить поводок и позволить Руну бродить свободно. Если он осмелится.

А Рун осмелится. Он исследует замок. Будет учиться. И сделает всё, чтобы уничтожить Дагата Зловещего, когда наступит подходящий момент.

Сделает всё возможное.

Он вдохнул красный воздух.

Выдохнул красный воздух.

Глава 2. Ханна

– Они требуют вашей головы, Ваше Величество.

Известие было неприятным, но Ханна не стала отвлекаться от игры. Она выигрывала. Почти. Она не позволит тревожным новостям сбить её настрой, когда победа так близка.

– Они уверяют, что вы виноваты в случившемся в Силвер-Сан.

Стараясь не задеть повязку на руке, Ханна вытянула карту. Четвёрка. Проклятие! Чтобы провести свою фигурку через финишную черту, ей были нужны король или королева.

И всё-таки она переместила маленький золотой колокольчик на четыре клетки, решив пока не блефовать, потому что не была уверена в выражении своего лица после известия о том, что крестьяне из Эмбрии жаждали её смерти.

В гостиной стало тихо, и соперница Ханны вытащила карту. Лицо Надин не дрогнуло, когда она передвинула изумрудную гончую, поставив её на одну клетку впереди колокольчика Ханны.

– Почему они решили, что Ханна в этом виновата? Когда взорвалось то ужасное устройство, она была с нами.

Марис, фрейлина, доставившая сообщение с голубятни, положила рядом с Надин корзинку со свёрнутыми листочками бумаги и увеличительное стекло с опаловой рукояткой. Она стала извлекать бумажки одну за другой, складывая из

них письмо.

Сесилия и Леа, две другие фрейлины Ханна, начали то-ропливо складывать листочки в соответствии с зашифрованными цифрами в левом углу. Бумажки были крошечными и лёгкими, чтобы голубь мог донести их на лапке. Каждая была запечатана маленькой каплей воска. Письмо написали эм-брийским микрокодом, известным только членам королев-ской семьи и их самым доверенным лицам. Сейчас к ним от-носились четыре фрейлины, которых Ханна привезла с со-бой.

Как только листочки сложили в правильном порядке, На-дин посмотрела на зашифрованное послание сквозь увели-чительное стекло, потом перевела взгляд на Ханну и подня-ла бровь.

– Это от твоей матери-королевы. Люди говорят, что это ты создала чертежи для устройства. Уверяют, что, когда учё-ные Ивасленда над ним работали, ты лично прибыла туда и помогла им, а место зла стало лишь уловкой для отвлечения внимания.

– Ну да, конечно. Я закончила его благодаря собственным обширным знаниям механики. – Ханна закатила глаза и взя-ла письмо. Крошечные точки, линии и кружки сердито гля-дели на неё.

*Мы просим помощи в защите Солспайра от
разъярённой толпы...*

– Ну ещё бы! – фыркнула Ханна. – Неужели теперь матери

понадобилась моя помощь?

– Считайте это комплиментом, Ваше Величество. – Леди Сабина Хардвик, пожилая дама из Эмбрии, отложила вязанье на подоконник, встала и потянулась. Даже в другом конце гостиной был слышен хруст её суставов. – Королева Катарина никогда не просит о помощи. То, что она обращается к вам, говорит об уважении.

Сабина могла думать, что знает Катарину Фортуин после долгих лет службы, но Ханна знала мать лучше. Королева Эмбрии никогда не говорила Ханне комплиментов. Она либо приказывала, либо готовила испытание, либо повелевала удалиться. В данном случае это был приказ.

– Вернёмся к игре. – Надин постучала по колоде карт. – Твоя очередь, Ханна. Тащи – или я выиграла.

– Моя жизнь в опасности, знаешь ли. – Ханна сжала пальцами верхнюю карту. Опять четвёрка. Неужели? Значит, до финишной прямой оставалось всего две клетки. Ханна переместила колокольчик на пять клеток. Следующая карта, пусть даже и не слишком ценная, принесёт ей победу.

Надин вытащила карту, но не показала её.

– Твоя жизнь в опасности с момента рождения. Найди другое оправдание своему проигрышу. – После этого Надин провела свою гончую мимо колокольчика Ханны и пересекла финишную черту.

Ханна едва удержалась, чтобы не топнуть ногой.

– Мне кажется, ты жульничаешь.

Уголки губ Надин приподнялись в улыбке.

– Хочешь, чтобы я раскрыла карты? – Она слегка наклонила карту, не показывая её достоинства.

– Нет. – Просьба раскрыть карты после выигрышного хода удваивала сумму денег, которую предстояло выплатить проигравшему. Ханна и Надин играли не на деньги, но правила оставались неизменными. – Я просто сказала, что ты блефуешь. Никто не может постоянно выигрывать. Дело не только в мастерстве, но и в удаче. Если, конечно, Сардин не любит тебя больше других. – Сардин был божеством удачи, которому поклонялись воры и игроки.

– В гамбите Моря невозможно жульничать. Ты делаешь шаги, которые позволяет твоя карта, или же продолжаешь раскрывать карты и молиться, чтобы твой соперник не увидел якобы вытащенную карту. К примеру, сделать пять шагов, когда все пятёрки уже вытащили из колоды.

– Погоди...

С напыщенной улыбкой Надин собрала карты и быстро перетасовала колоду. Её лицо было воплощением невинности. Можно подумать, не существовало способа перетасовать колоду в пользу того или иного игрока. Уж в следующий раз Ханна попросит сделать это Леа или Марис. Они обе ужасно тасовали.

– Ваше Величество. Надин. – В голосе Сабины не было упрёка, потому что никто не смел упрекать королеву, но она умела быть сердитой, не пересекая черту. – Вернитесь к

письму, о котором мы говорили.

– Да! – Ханна смахнула с доски золотой колокольчик и изумрудную гончую и бросила их в деревянный ящик с дополнительными фигурками. – Давайте вернёмся к письму. Люди жаждут моей головы, как мило выразилась Марис.

Марис побледнела:

– Так выразилась ваша мать, Ваше Величество.

– Никто из нас больше не должен так выражаться, – строго заметила Сабина. – Юным дамам не подобает с лёгкостью относиться к подобным вещам.

Это было опасно похоже на критику обеих королев, но Ханна решила не обращать внимания. Она снова посмотрела на обрывки бумаги.

По стандартам королевы Кат это было короткое послание. Всего двадцать три листочка с несколькими копиями на случай, если птицу застрелят в небе или она погибнет в месте зла, когда будет пересекать континент.

Зажав забинтованными руками увеличительное стекло, Ханна прочитала письмо целиком.

Иоханна, моя маленькая голубка.

После непредвиденной трагедии в Силвер-Сан простолюдины объявили, что ты, моя возлюбленная дочь, виновата в создании устройства. Они утверждают, что ты не только ответственна за идею и чертежи, но и ещё и сама отправилась в Этелни, чтобы помочь некомпетентным учёным из Ивасленда закончить его.

Это нелепо. Мы с твоим отцом решили принять лидеров этого маленького восстания, но после множества безосновательных заверений в том, что ты на самом деле не была в месте зла, а яжишалась с жителями Ивасленда, мы были вынуждены украсить ворота Солспайра их головами. К сожалению, появились новые лидеры, и теперь из-за твоих поступков они жаждут получить головы всех нас.

Боюсь, это мятеж, с которым в настоящий момент не в силах справиться наша армия. К несчастью, в военный лагерь принесли устройство, когда солдаты направлялись к Ивасленду, чтобы присоединиться к отрядам Кабервилла, и значительное число наших людей было превращено неуправляемой тёмной магией в домашний скот. Точнее, мёртвый домашний скот. Крестьяне убили большую их часть, чтобы съесть.

Мы просим помощи в защите Солспайра от разъярённой толпы. Она необыкновенно упорна, и мятежников будет становиться всё больше по мере того, как к ним станут присоединяться люди со всех уголков Эмбрии. Не забывай, что они обвиняют тебя. Ты должна помочь нам с этим справиться.

*С наилучшими пожеланиями, твоя любящая мать
Катарина Фортиун, королева Эмбрии*

Р. С. Опус и Грейс. Раньше, чем мы договаривались, но весьма эффективно.

Невозможно поверить! Королеве Катарине не стоило упо-

минать об их плане даже в зашифрованном виде.

План был прост. Объединить Кабервилл и Эмбрию, выйдя замуж за Руна, и воспользоваться союзом для уничтожения их общего врага на юге. Ивасленд это заслужил, нарушив соглашение Винтерфаст. После того как они разберутся с Иваслендом, Ханна должна была избавиться от короля и королевы Кабервилла, – правда, в течение нескольких лет, а не дней, – а потом, после рождения наследника, ей надлежало избавиться от мужа и других соперников, пока не останется никого, кто сможет бросить ей вызов.

Тогда Ханна станет не просто королевой, а Королевой с большой буквы.

Королевой всего.

Но события произошли намного быстрее, чем она ожидала. Ивасленд подослал убийцу, что привело к безвременной смерти короля Опуса. А потом король демонов отправил одного из своих слуг, что вылилось в безвременную кончину королевы Грейс. И наконец, Ивасленд подбросил устройство в лагерь, где остановились на ночлег Рун и его армия, что привело к внезапному исчезновению наследного принца по дороге на юг.

Всё произошло очень быстро. Слишком быстро.

Ханна швырнула увеличительное стекло на стол.

– Сожгите их!

Сесилия энергично закивала.

– Согласна, Ваше Величество. Надо сжечь их всех. Эти

коварные крестьяне! Как они смеют обвинять вас в своих проблемах?

– Нет, я имела в виду... Да, и их тоже. – Ханна схватила пригоршню листков и бросила в корзину. – Но главное – сожгите письмо. – Мы же не хотим выяснить, что дамы из Кабервилла одновременно являются и расшифровщиками. – Если кто-нибудь в Кабервилле увидит это послание, можно считать, что Ханна уже мертва, как предыдущие король и королева.

– Да, конечно, Ваше Величество. – Сесилия бросила последние листки в корзину, а все обличающие капли чернил смахнула в камин.

– Я пойду на голубятню и проверю, не принесут ли ещё копии, – сказала Леа.

– Сабина, ты уверена, что здесь нет смотровых отверстий? – спросила Ханна. – Никаких тайников?

– Вполне уверена, но я проверю ещё раз, если вам будет так спокойнее. – Сабина не была фрейлиной Ханны. Она была хозяйкой шпионов, её неофициальной защитницей. Однако все остальные придворные считали Сабину кем-то вроде доброй бабушки и советницы.

– Спасибо, – сказала Ханна, потому что Надин всегда повторяла, что людям нравится, когда их благодарят за труды. – О моей посылке что-нибудь известно?

Сабина покачала головой:

– Уверяю вас, она будет доставлена вовремя. Наш человек

вернётся с посылкой в течение недели. Если он не сумеет этого сделать, то в качестве наказания бросится в место зла. В любое по вашему выбору.

– Хорошо. Держите меня в курсе.

– Конечно, Ваше Величество. – Сабина взяла свою сумку с вязаньем и направилась в спальню, шелестя алым платьем. – Идёмте, Сесилия, Марис. Пора подготовить Её Величество к дневной встрече Совета. Платье и грим. Это ваша работа.

– Да, леди Сабина. – Обе девушки сделали реверанс и направились следом.

Встреча Совета должна была стать для Ханны первым официальным заседанием, и она намеревалась сделать его запоминающимся. Потому что она, Иоханна Фортуин, была завоевательницей.

Теперь она сидела в покоях королевы Кабервилла в окружении самых роскошных вещей, какие только могли предоставить её подданные. Оставалось лишь, чтобы Рун вернулся и решил вопрос с наследником, после чего её положение будет упрочено.

Ханна подошла к двери балкона и вышла наружу. Надин последовала за ней.

В лицо ударил разреженный острый воздух Бринка. Взгляд Ханны упал на отвесные стены замка, на северный двор и внешнюю ограду, за которой простирался город. С высоты Ханна видела главную дорогу и улицы, ответвляющиеся от неё лабиринтом запутанных изгибов и петель. Все

дома были каменными, и, как и сам замок, их вырубили в горе, на которой стоял город. Эта гора была частью зубчатой величественной гряды.

Дорога за городом напоминала серпантин, постепенно превращаясь в пышные предгорья с рассыпанными повсюду фермами и дорогой на Бринк, выходящей вдалеке.

– Здесь не так красиво, как в Солкасте. – Ханна склонила голову. – Но, кажется, я начинаю видеть очарование этого места.

– Суровая красота, – согласилась Надин. – Грозная, но прекрасная, как отточенный клинок.

Клинок, который может порезать их, если Ханна не выполнит все указания.

– Как ты ответишь на просьбу матери? – спросила Надин. Ханна вздохнула:

– Я не должна позволить крестьянам убить мать и отца. Это может стать дурным примером. Простолюдины поверят, что можно избавляться от правителей, которые им не нравятся. Или, что хуже, могут пожелать самим выбирать правителей!

– Ты права. Простолюдины сами не знают, что им нужно. Подобная система не продержится долго. – Надин посмотрела на запад, в сторону Эмбрии и дома. – Но мы не должны забывать, что простолюдинам прежде всего нужна ты.

– Королей убивают направо и налево. Я не собираюсь становиться следующей жертвой. – Ветер трепал светлые воло-

сы Ханны, которые в утреннем свете сияли золотом.

– Но сколько солдат понадобится, чтобы подавить мятеж?

– Теперь ты моя официальная советница. Посоветуй мне.

– К сожалению, твоя мать подробно не описала состояние дел. Сколько всего мятежников? Сколько солдат и королевских стражников? Обслуга дворца тоже обратилась против них или же остаётся им верной? – Надин покачала головой. – Откуда нам знать, сколько солдат отправлять?

Внезапно Ханне захотелось защитить королеву Катарину.

– Тот, кто никогда прежде не просил о помощи, не может знать, чего именно просить.

– Я напишу письмо и всё выясню. – Надин сжала губы. – Полагаю, тебе надо обсудить вопросы войск и снабжения с Советом. Мне не нравится, что тебе сразу придётся просить. Особенно о таких вещах.

Ханна посмотрела на кузину. Кажется, Надин, да благословят её нумены, верила, что единственной возможностью было отправить в Эмбрию войска для спасения монархов.

– После того как Ивасленд устроил засаду армии Руна и подбросил туда устройство, верховный генерал Эмбервиш не захочет никуда посылать оставшихся людей, – продолжала Надин.

– Полагаю, теперь это моя армия, – ответила Ханна.

– Да, конечно. Но не забывай, что большинство генералов Кабервилла переживают за солдат. За каждого в отдельности.

– Как скучно.

– Верно. – Надин потёрла виски. – И не забудь, что верховный генерал был на месте, когда взорвалось устройство. Он видел, как умирали его люди. Он считает себя ответственным за них и за то, что происходит, пока они находятся под его командованием. Не удивлюсь, если он чувствует себя в ответе за исчезновение Руна.

Ханна задумчиво кивнула:

– Я найду способ использовать это против него.

– Конечно, – согласилась Надин. – А то, что Ивасленд сделал с армией Эмбрии, ещё страшнее. Естественно, это не сравнится с убийством королей, что значительно хуже для Кабервилла и для тебя лично. Я имею в виду хуже с военной точки зрения.

По телу Ханна пробежала дрожь. Тысячи людей, превратившихся в животных, которых зарезали и съели голодные крестьяне. Они даже не замечали обрывков солдатской формы или палаток, им не было интересно, откуда внезапно появилось столько быков, – ими двигала лишь жажда мяса.

Мяса, созданного злом, внутри которого по-прежнему гнезилось зло.

И теперь оно попало в этих крестьян.

– Будет очень трудно, – продолжала Надин, – заставить Королевский совет понять, что Эмбрия крайне важна для победы над Иваслендом. Кабервилл не сможет сделать это в одиночку. Мы должны им помочь.

– Я подумываю о том, чтобы не посылать армию.

Надин быстро взглянула на кузину:

– Почему?

– Если крестьянам удастся захватить в плен моих родителей, я стану королевой Эмбрии.

– Если крестьянам удастся захватить в плен твоих родителей, они станут управлять Эмбрией. Они никогда не подчинятся тебе, если поймут, что могут править сами.

Ханна закричала зубами, но, возможно, Надин была права.

Но армия Кабервилла была нужна Ханне у Преграды, а не в Солспайре. Проклятие! Ей была нужна и армия Эмбрии, но, кажется, этому не суждено случиться.

Она вздохнула и посмотрела на огромный купол посреди Салвейшена. Он тянулся ко всем трём королевствам. Они все должны были попытаться остановить то, что находилось внутри, хотя, похоже, лишь ей одной было не всё равно. Не важно, что это случилось совсем недавно, после столкновения с демонами и ужасающим зрелищем Тёмного Осколка и барьера, который настолько истончился и ослабел, что начал мерцать.

На протяжении долгих лет она считала, что её цель – принести мир трём королевствам. Теперь она понимала, что Тулуна Стойкий, покровитель Эмбрии, имел далеко идущие планы.

– Когда Преграда падёт, мне понадобятся солдаты. По-

скольку большая часть армии Эмбрии исчезла, сгодится и армия Кабервилла.

– Когда Преграда падёт, – тихо повторила Надин. – Да.

– Это настоящая угроза, – настойчиво сказала Ханна. – Я должна быть готова.

– Это следует сделать Разрушительнице Тьмы.

Ханна покачала головой:

– Разрушительница Тьмы нас не спасёт. А я спасу.

– Ты изменишь мир, моя избранница.

Голос в голове был ласковым и тихим. Он принадлежал Тулуне, который направлял Ханну и нашёптывал, что она способна осуществить свои мечты.

– Если кто-то и может это сделать, то только ты. – Надин сдержанно улыбнулась и толкнула Ханну в плечо.

Ханна позволила себе насладиться дружеским теплом и неизменной поддержкой кузины.

– Но твой совет всё равно разумен. Несмотря на это серьёзное препятствие, Эмбрия по-прежнему обладает невероятными богатствами. Она может нанять и обучить новых солдат, которые нам так нужны. Я попрошу генерала Эмбервиша отправить армию в Солспайр.

– И Эмбрия может предоставить ресурсы: оружие и припасы, – согласилась Надин. – Армии нужны деньги. Солдаты должны есть.

Ханне ужасно хотелось, чтобы Надин не произносила этого слова, потому что она тут же снова представила солдат

Эмбрии и их чудовищную судьбу.

– Теперь тебе надо убедить в этом Королевский совет, – продолжала кузина.

Ханна застонала. Они с Надин любили строить планы, как управлять миром, но на их пути всегда что-то стояло. Родители Ханны, когда она была ещё принцессой в Эмбрии, а теперь Королевский совет, когда она стала королевой. Ужасно несправедливо, что политические проблемы по-прежнему её сдерживали.

Ханна могла справиться с верховным генералом. Мужчины с мечами всегда находили повод их использовать. Но герцогиня Черити Винтерсофт и граф Руперт Флайт представляли серьёзную проблему. Черити контролировала денежные вопросы, будучи канцлером казначейства, и вряд ли она поддержит предложение о дальнейших тратах, несмотря на обещание Ханны, что Эмбрия заплатит за эту услугу в десять раз больше. А Руперт был информационным советником, и его шпионы наверняка знали, сколько именно крестьян стучали в ворота Солспайра. Эта информация могла бы оказаться опасной, если бы ею владел кто-то помимо Ханны. Руперт был против её присутствия в Кабервилле и использует эти сведения против неё.

– Мне пора одеваться. – Ханна повернулась, но Надин дотронулась до её руки.

– Кое-кто из твоих подданных тебя заметил. Тебе следует помахать им рукой. – Она указала на замковый двор и город

за серой каменной стеной и распахнутыми воротами.

– Но мои руки... – Ханна кивнула на бинты.

Надин приподняла уголок губ:

– Так даже лучше. То, что ты сделала, было просто невероятным. Ты убила демона и отомстила за бедную королеву Грейс. Я слышала, что некоторые называют тебя королевой Вестницей Рассвета.

Ханна повернулась и сердито посмотрела на Надин:

– Почему? Я не имею никакого отношения к Разрушительнице Тьмы. Я определённо не часть её армии.

– Ты убила демона прямо в Цитадели Чести, – ответила Надин. – У них есть всего лишь одно слово для обозначения смертных, которые на такое способны.

Ханна предпочла бы другое слово, не связанное с Разрушительницей Тьмы. Это существо было виновато в том, что Ханна попала в место зла. Если бы Разрушительница Тьмы четыреста лет назад исполнила свой долг и очистила мир от зла, ничего этого не случилось бы.

Но убив демона, Ханна действительно совершила нечто необыкновенное. Она привыкла, что в Эмбрии люди боялись своих правителей. Но в Кабервилле люди хотели их любить. Они хотели чувствовать себя защищёнными.

Ханна могла это сделать. Она могла стать такой, какой они хотели. Их новой королевой. Их красивой королевой. Их королевой Вестницей Рассвета.

– Ладно. Пусть они меня любят.

Несмотря на то что на ней по-прежнему был пеньюар, а золотистые волосы растрепало ветром, Ханна подошла к краю балкона. Простолюдины тут же заметили её, став ука- зывать в её сторону и кричать.

Когда другие лица обратились вверх, Ханна подняла чёр- ный стеклянный осколок, который висел на шее на тяжёлой золотой цепи. Это был зубец её обсидиановой короны, кото- рым она убила демона и отпилила ему голову. Поэтому её ру- ки были забинтованы: обсидиан порезал ей ладони, а кровь демона обожгла кожу. Но ничто не могло помешать ей завер- шить работу. Ни человек. Ни страх. И уж точно не боль.

Теперь осколок был гладким и чистым, с его скользких граней смыли всю кровь. После убийства демона Ханна но-сила его каждый день, а ночью клала рядом с кроватью.

Постепенно гул голосов внизу перерос в рёв. Ханна дога- далась, что это не крики одобрения. Люди освистывали её. Насмехались над нею.

– Ей здесь не место! – крикнул какой-то мужчина. – От- правьте её назад!

– Эмбрию она не нужна. Разве ты не слышал, что говорят?

– Бросьте её в место зла!

В ответ раздались одобрителные возгласы. Другие при- нялись предлагать разные места зла. Кто-то даже посмел предложить отправить Ханну в Ивасленд.

– Она всё равно на них работает!

Ханну охватила ярость. Как они смеют так о ней гово-

ритель? Как смеют притворяться, будто они лучше её? Они всего лишь насекомые, нужные, но вместе с тем омерзительные разносчики болезней. А Ханна была королевой, избранницей Тулуны, которая принесёт мир.

Когда голоса стали громче, пальцы и руки Ханны задрожали. Её сердце забилося быстрее. В глазах поплыл красный туман.

«Будьте вы прокляты, – думала она. – Будьте вы все прокляты».

Если они отказываются её любить, то она заставит бояться её.

Внезапно гора, на которой стоял Бринк, задрожала и качнулась.

А потом раздались крики.

Глава 3. Рун

Вокруг царила тишина.

Шаги, дыхание, даже бешеное биение сердца – всё сопровождалось этой ужасной, сбивающей с толку тишиной. Как будто всё, что он делал, было ненастоящим.

Рун пытался не думать об этом, и у него почти получилось: он сосредоточился лишь на том, чтобы свернуть за угол и добраться до конца коридора. Он намеревался составить план замка, чтобы помочь Разрушительнице Тьмы, когда та вернётся, но его структура была очень странной. Двери и стены никогда не оставались на одном и том же месте.

Через несколько минут после того, как он покинул свою темницу, Рун заблудился.

Он продолжал наугад двигаться дальше, стараясь идти как можно быстрее, уверенный, что в любой миг из тени может выскочить демон.

Рун был жертвой в логове хищника.

Этот замок явно построили для короля. Тут были сводчатые потолки, широкие арки и толстые колонны. Но комнаты, мимо которых проходил Рун, оказались пустыми. Никаких пушистых ковров. Никакой роскошной мебели. Казалось, у всех этих комнат не было назначения. Замок Дагата Зловещего представлял собой обширное пространство, разбитое на отдельные части.

В нём воплощалось представление Дагата об искусстве, хотя ни один смертный король не смог бы наслаждаться столь чудовищным уродством. Рун проходил мимо выбеленных скелетов, искусно расставленных в омерзительных позах: люди убивали других людей, прижимая к горлу противников ржавые клинки. Другие скелеты были наполовину людьми и наполовину животными: гигантские ветвистые рога, лошадиные тела, медвежьи черепа. Многие фигуры казались совершенно бессмысленными.

Замок безмолвно задрожал. Из костяных стен снова начал сочиться красный раствор.

Внутри у Руна всё сжалось, но он продолжил идти дальше – коридор сжимался и расширялся у него под ногами. Вокруг дрожал красный воздух. Стены содрогались, и несколько раз ему показалось, что они смещаются, словно куда-то ведя его, прокладывая путь.

А потом Рун оказался в тупике.

Пути назад не было, поэтому он развернулся – и тут же оказался в очередном тупике. В ловушке.

Рун застыл, прислушиваясь к громкому стуку сердца под рёбрами, к свисту воздуха, выходящего из лёгких. Медленно повернулся вокруг своей оси. Неужели стены стали ближе?

Да.

Кости поглощали другие кости, и ловушка сжималась. Стены давили ему на плечи. Протяни он руку, и коснулся бы потолка.

Рун не мог дышать. Не мог думать. Не мог двигаться. Он мог лишь смотреть. Замок вот-вот раздавит его.

– Прости, Меделла, – хрипло прошептал он. – Я хотел тебе помочь.

А потом раздался звук, похожий на удар грома.

Точнее, это была какофония звуков, настолько громкая, что Рун чуть не упал на колени. Стена перед ним разошлась, и он бросился внутрь, прямо в залитый красным светом зал размером с собор.

У него за спиной стена сомкнулась с ужасающим грохотом. Если бы он промедлил хотя бы минуту, то был бы уже мёртв.

Рун выдохнул, но опасность ещё не миновала. Он оказался в куда более страшном месте.

Этот холл освещали сотни красных кристаллов, подобно тронному залу, где Разрушительница Тьмы сражалась с Дагатом Зловещим. Но это место было ещё больше и ещё страшнее, потому что внутри находилась огромная сфера – чёрная с алыми искрами, танцевавшими на поверхности. Из-за размеров помещения было трудно понять, насколько она большая, но Руну показалось, что она не меньше водяного колеса.

И он знал, что это такое.

Разлом.

В голове зашумело, а сердце в груди болезненно забилося. Разлом оказался ещё ужаснее, чем он представлял, – из него

сочились ужас и отчаяние. Рун в страхе смотрел, как из сферы возник пузырь тьмы, мерцающий, словно капля масла. Он удлинился, оторвался и приземлился на полу с отвратительным плеском.

Сначала Рун решил, что это всего лишь слизь, нечто вроде гноя из раны. Но когда пузырь упал на пол, над его поверхностью начали образовываться углы, острые, как колени или локти.

Это был вовсе не пузырь. Это был зародышевый мешок с каким-то существом внутри, которое растягивало стенки пузыря, пока те не лопнули.

Внутри оказался демон, только что прибывший с Тёмного Осколка.

Рун инстинктивно отпрянул. Демон был омерзителен. Голые мышцы, двойной ряд острых зубов, рёбра, выступающие из бочкообразной грудной клетки, длинные конечности со странными суставами. Демон взглянул на него холодными чёрно-жёлтыми глазами, которые располагались прямо над дырой, заменявшей ему нос.

Из рта демона появилось два языка.

Бежать. Бежать. Но бежать было некуда. В комнате не было выхода. Кроме Разлома.

– Великолепно, правда? – Голос Дагата Зловещего эхом разнёсся по всему залу, и демон тут же начал прислушиваться. – Я быстро воссоздаю свою армию.

Король демонов возник прямо рядом с Разломом. Это бы-

ло огромное существо, алебастрово-белое, с крыльями летучей мыши и ярко-красными венами. Как у его подданных, его лицо походило на череп, а губы оттянулись назад, обнажая кроваво-красные дёсны и огромное количество зубов. Он был могущественным. И омерзительным.

Дагат Зловещий задумчиво взглянул на Разлом и сунул внутрь когтистую руку. Рука исчезла, но мышцы начали сокращаться, как будто он что-то сжимал в кулаке.

А потом он потянул. Разлом стал увеличиваться.

Руна охватил приступ ужасной тошноты. Он согнулся пополам, желудок сжался от спазмов, а сердце забилося сильнее. Он попытался извергнуть из себя рвоту, но ничего не вышло.

Дагат Зловещий отпустил руку, и Разлом вернулся к первоначальному виду.

Рун втянул воздух носом, пытаясь прояснить мысли. Но его сердце по-прежнему сильно билось, а глаза слезились.

– Сейчас Преграда давит на Разлом, и потому он остаётся таким маленьким, – объяснил Дагат Зловещий.

Эту кровоточащую рану на поверхности земли отнюдь нельзя было назвать маленькой.

– Когда Преграда падёт, я расширю Разлом. Мои армии хлынут оттуда, словно вода.

Но ведь это было невозможно, не так ли? Преграда не могла просто взять и исчезнуть. Древняя магия, питающая её, всегда будет поддерживать барьер.

Если только...

Желудок Руна снова сжался.

– Ты сказал «когда».

– Не принимай простой разговор за признание. Я ничего тебе не скажу. – Дагат Зловещий опустился на колени перед новым демоном, глядя на него, как полководец на солдата. – Нет, я просто хотел показать тебе, что может произойти за время, которое ты проведёшь в моём королевстве.

Руки Руна покрылись мурашками.

– Хаос.

– Мир. – Дагат Зловещий сдёргнул с демона чёрную ленту слизи и отшвырнул в сторону. – Люди понимают лишь страх, и именно его они и получают. Представь мир, в котором царят вечная ночь и бесконечная зима. Единственным светом будет мой свет.

Без солнца все растения погибнут. Фермы придут в запустение, животные не выживут, и люди будут голодать. Случившееся в Смолл-Маунтин померкнет по сравнению с чудовищной вечной ночью Дагата Зловещего.

– Если ты попытаешься нас покорить, – прорычал Рун, – мы будем сопротивляться.

Дагат Зловещий рассмеялся:

– За последние четыреста лет вы не очень-то старались это делать. Вы избегали меня, избегали появляться в этом месте. Вы делали только хуже. Если вас предоставить самим себе, вы поубиваете друг друга. – Он покачал головой. – Но

я спасу вас от этой участи. Вы познаете мир страха, мир повиновения и наказания. Под моей властью вы научитесь любить меня.

Это было невозможно.

– Значит, ты выпустил меня из темницы, чтобы поболтать? – Руну нередко говорили, что он довольно докучлив, и если докучать королю демонов – единственное, что он может сделать, то так тому и быть.

Дагат Зловещий улыбнулся:

– Я хочу поговорить с тобой. Как король с королём.

– Зачем? На что ты надеешься?

– На всё. Во-первых, я хочу освободиться из этой темницы. А во-вторых, хочу заполучить весь мир. – В зале раздался низкий смешок. – Но я не ожидаю, что ты мне в этом можешь. Ведь Разрушительница Тьмы уже просила тебя о помощи, и ты ей отказал. – Дагат Зловещий задумался. – А я дал бы ей всё, о чём бы она попросила.

– Ты превратил бы её в чудовище.

– Я сделал бы её королевой. – Дагат приблизился к Руну, распахнув крылья летучей мыши. С каждым движением он то появлялся, то исчезал снова, словно этот мир пытался его отвергнуть. – Ты не можешь даже вообразить, что я разглядел в ней. Ярость. Огонь. – Его голос стал сердитым. – Но она отвергла меня. Как бы я ей ни помогал, какие бы подсказки ни давал, она делала вид, словно я лишь комар, пробравшийся в её разум, – тёмная навязчивая мысль, от кото-

рой она может отмахнуться усилием воли.

Рун застыл:

– Что ты имеешь в виду?

– Так она тебе не говорила? – На лице короля демонов появилась кроваво-красная улыбка. – Я слышал, видел и чувствовал всё то же, что и она. Всё. Я был в её мыслях.

По телу Руна пробежала дрожь. Это чудовище видело мир глазами Разрушительницы Тьмы?

– Я знал все её мысли, – продолжал Дагат Зловещий. – Даже её потерянные воспоминания. Страх забыть. Все её мысли о тебе...

Руну стало плохо. Это мерзкое чудовище проникло в её внутренний мир. Это было отвратительно. А он ничего не знал.

– Хочешь узнать, что она думала о тебе? – Дагат Зловещий подошёл поближе и теперь стоял в тёмном сиянии Разлома. – Хочешь узнать, как отчаянно она желала, чтобы ты не был её осколком души?

«Не был её осколком души...»

Он был ей не нужен. Сердце Руна разрывалось.

Он не должен был так сильно переживать. Ему следовало ожидать, что она бы предпочла кого-то менее сложного и более способного. Кого-то более достойного.

Но он не мог отчаиваться. Он должен был стать достойным её.

– Будь ты проклят, – прошипел Рун. Король демонов пы-

тался вывести его из себя. И ему это удалось. Но Рун соби-
рался показать ему, что он не так-то прост. – Будь проклята
твоя армия. Твой красный мир. Твой Тёмный Осколок. Будь
оно всё проклято.

От короля демонов исходили волны жара, и зал наполнил-
ся низким рычанием.

Рун продолжал говорить, не обращая внимания на дрожь
в голосе.

– Будь проклято твоё уродливое лицо. Зловонное дыха-
ние. И твоя безумная уверенность в том, что она когда-ни-
будь станет твоей королевой.

Внезапно чудовище возникло всего в нескольких дюймах
от Руна: его омерзительное тело излучало тошнотворный
жар. Инстинкт подсказывал Руну замереть на месте или бе-
жать – только не бороться. Он не верил, что сможет сразить-
ся с королём демонов и остаться в живых.

Воздух замерцал. Мелькнула рука чудовища, и когтистая
лапа сжала горло Руна.

Желтоватые когти впились в кожу. Но Руна больше пугало
то, как Дагат Зловещий схватил его голову: один рывок – и
ему конец.

Но если он умрёт, Разрушительница Тьмы вернётся, и пе-
ремирие будет нарушено. Она сможет уничтожить демонов.
Отправит Дагата Зловещего на Тёмный Осколок. Салвейше-
ну больше не будет угрожать Вторжение. Возможно, Руну
стоит надеяться, что он умрёт.

– В этом и состоит разница между нами, – прохрипел он. – Я знаю, что недостойн её. А ты не можешь себе в этом признаться.

В красных глазах чудовища вспыхнула ярость. Перепончатые крылья широко раскинулись, загораживая всё вокруг. Теперь здесь был лишь он один.

Чудовище.

Король демонов.

Враг, которого нельзя убить.

В глазах у Руна потемнело. Дыхание вырывалось короткими хрипами. На мгновение он подумал, что это смерть.

Странно. Он совершенно не боялся.

Разлом задрожал. Дагат Зловещий выпустил Руна и отошёл в сторону.

– Нет, – пробормотал он. – Я не могу навлечь её гнев. Ещё рано.

Сердце Руна колотилось, и в лёгкие хлынул красный воздух. Он снова мог видеть, хотя несколько секунд перед глазами всё плыло.

– Ты трус. – Слова царапали горло. – Боишься встретиться с ней в настоящей битве, когда её ничто не будет сдерживать, даже осколок души.

Блеснули зубы. По залу снова прокатился рёв.

Но Дагат Зловещий не утратил контроля над собой.

– Иди. – Он взмахнул когтистой рукой. – Моему гостеприимству наступил конец. Можешь ждать её на пустоши.

За спиной у Руна застонала стена. Но перед ним открылся не замок, а красная пустошь Зла. Рун не стал раздумывать и выбежал наружу, жадно глотая сухой, пыльный воздух.

– Будь осторожен, – предупредил Дагат с тихим смешком. – Там небезопасно для смертных. Мои демоны тебя не тронут, но есть и другие опасности.

Стена закрылась, оставив Руна снаружи. Несмотря на весь ужас темницы, она хотя бы защищала его. Теперь он остался без защиты.

И как только армия Дагата Зловещего будет восстановлена, жизнь Руна закончится. Никто не знает, сколько ему осталось.

Поэтому он должен взять себя в руки. Ему надо сдвинуться с места.

Рун оглядел красную пустыню: костяной замок стоял на вершине холма, окружённый глубокой впадиной в земле, похожей на ров. Наверху Рун разглядел огромный голубой купол Преграды. А вдалеке виднелись остатки тропы.

Она куда-то вела.

У него не было припасов. Не было оружия. Но у него была информация. Дагат Зловещий не станет ждать исчезновения Преграды. Нет, у него был план, как её уничтожить.

Возможно, теперь, когда оказавшись чуть ближе к свободе, Рун сумеет передать это сообщение Разрушительнице Тьмы.

Он сделал неуверенный шаг вперёд. На башмаках соби-

ралась грязь, облепляя их, словно ржавчина. Он сделал ещё шаг. И наконец, бросился бежать прочь от замка.

Глава 4. Ханна

Мир вокруг Ханны рушился. Гора ревела. Повсюду слышались крики и вопли. К ней протянулись чьи-то руки.

– Бежим! – крикнула Надин.

Пол балкона качнулся у Ханны под ногами. Надин повела её внутрь, и она неуверенно последовала за ней. Её преследовали видения рушащегося балкона, она представляла, как камни падают во двор замка, разбиваясь о землю.

Ханна споткнулась.

Инстинктивно протянув руку, она ухватилась за дверной косяк. Но он тоже шатался, и от прикосновения к раненой ладони по всему телу пробежала огненная волна боли. Она закричала, пошатнулась, но Надин помогла ей удержаться на ногах. От подземного толчка подпрыгнул пол.

Секунды тянулись бесконечно долго. У Ханны появилось неприятное ощущение, будто она двигается медленнее, чем все вокруг, а время то возвращается к своему обычному ритму, то снова ускользает. Шум в ушах перекрывал скрежет и грохот камня, крики жителей Кабервилла; Ханна замечала крошечные разрывы в реальности, слышала треск и вопли, краем глаза замечала мерцающие огоньки.

Ханна крепко зажмурилась, но в голове всплыло другое видение: огромный демон, белый, словно выбеленная кость, с алыми венами, пронизывающими всё тело, и огромными

крыльями летучей мыши. Чудовище смотрело прямо на неё. Его губы широко растянулись, обнажая ряды острых, как кинжалы, зубов.

Король демонов.

Жёлтые когти потянулись к ней. Ханна пыталась убежать, но не могла сдвинуться с места, как будто во сне. Она закричала. Но крик был безмолвным, как если бы у неё украли голос, проглотили его целиком.

А потом дрожь прекратилась. Время вернулось к нормальному ритму. Ханна открыла глаза и поняла, что стоит на коленях.

Надин опустилась на колени рядом с ней, удерживая её за плечи. Сесилия, Марис и Сабина выбежали из гостиной и принялись расспрашивать, всё ли с ней хорошо; их голоса казались пустыми и далёкими. Всех их окружал дрожащий ореол света, как будто они не существовали в этом мире.

Как будто сама Ханна не существовала.

Она дрожала, пока фрейлины помогали ей подняться. Как странно, что их руки не проходили сквозь неё. Странно, что она не провалилась сквозь пол прямо внутрь горы.

– Ваше Величество? Вы...

– Дайте ей минутку. Она сильно испугалась.

– Я слышала, что кричали эти люди. Как они посмели...

– Я найду самых отъявленных крикунов и накажу их.

Ханна моргнула, заставив себя сосредоточиться на обеспокоенном лице Надин, на её испуганных зелёных глазах.

Как всегда, Надин помогала ей сохранять связь с реальностью.

– Оставьте меня. – Ханна пыталась говорить спокойно, но не могла скрыть дрожь в голосе. – И... – она подняла забинтованные руки, – принесите что-то от боли. Я случайно схватилась за дверной косяк.

По правде говоря, боль не была такой уж ужасной. Она ведь убила демона всего несколько дней назад. Раны были ещё свежими.

По крайней мере, так должно было быть.

Марис побежала за чаем и новыми бинтами, а Надин помогла Ханне сесть на стул.

– Всё хорошо? – тихо спросила она.

– Всё будет хорошо.

– Слава Нанрору, – прошептала кузина.

Ханна не была уверена, что нумен милосердия имеет к ней какое-то отношение, но заставила себя улыбнуться.

– Люди видели, как я упала? Они не должны считать меня слабой. Жители Кабервилла презирают слабость.

– Не думаю, что кто-нибудь это видел, – ответила Надин. – Они были слишком поглощены собой. Но что произошло? Ты выглядела так, словно была где-то далеко.

Ханна закрыла глаза:

– Тёмный Осколок продолжает преследовать меня.

Глаза Надин расширились.

– Что ты имеешь в виду?

– Как ты сама говорила, я королева-Вестница Рассвета. Возможно, так было всегда, и потому демон и загнал меня в место зла. Возможно, поэтому он вынудил меня помочь Ивасленду. Я бы никогда этого не сделала, если бы моей душе не угрожала опасность. – Ханна прижала руку к сердцу. – Тёмный Осколок пытается меня уничтожить.

– Знаю, – ответила Надин. – Но у тебя не было выбора. Ты сделала всё необходимое, чтобы выжить.

– Я кое-что видела, – прошептала Ханна. – Но не демона. Короля демонов.

– Короля демонов. – Кровь отхлынула от лица Надин. – Демон, которого ты убила... Тот, что убил королеву Грейс. Он ведь говорил о короле, да?

– Да. – Ханна сглотнула ком в горле. – Он сказал, что короля зовут Дагат Зловещий.

Надин прижала ладонь ко рту:

– Не стоит произносить это имя вслух. Что, если мы его вызовем?

«Со мной ты в безопасности. Ты моя избранница». Тулуна, как всегда, успокоил Ханну.

«Я тебе верю», – подумала она, но её всё равно пугал Тёмный Осколок, то, что он мог с ней сделать и что может случиться, если она утратит бдительность.

Надин заговорила ещё тише:

– Ханна, как ты его увидела? Как Тёмный Осколок проникает в твою голову и показывает тебе все эти вещи?

Ханна покачала головой:

– Не знаю. Но теперь Дагат Зловещий наблюдает за мной. Угрожает мне. Он знает, что я хочу укрепить Преграду, и стремится этому помешать.

Надин обеспокоенно нахмурилась:

– Возможно, если ты сосредоточишься на делах королевства, он утратит к тебе интерес. Совет, трон, война: подобные вопросы всегда занимают голову правителя. – Надин коснулась руки кузины. – Почему именно ты должна положить конец Вторжениям и Злу? Пусть это сделает кто-то другой.

– Невозможно, – ответила Ханна. – Это должна сделать я.

Вскоре вернулись Сесилия, Сабина и Марис с чаем и бинтами. Пока они перевязывали раны Ханны и уверяли, что насмешники понесут наказание, она изо всех сил старалась слушать и кивать.

Но её мысли продолжали возвращаться к видению короля демонов и вопросу Надин. Почему это не может сделать кто-то другой?

«Следуй по своему пути, – прошептал Тулуна. – Я буду направлять тебя».

Ханна это знала. Могущественная королева-завоевательница не бросала свою работу на полпути. Она обещала всем мир. Как это произойдёт, если она не установит перемирие с Тёмным Осколком и между всеми королевствами?

«Землетрясение было предупреждением. Король

из бездны знает о твоих намерениях. Твои враги готовы на всё, чтобы тебя остановить».

Да. Всё именно так.

Пока фрейлины суетились вокруг неё, а стражники заходили проверить, всё ли с ней в порядке, Ханна обратила взгляд на камин, где пламя пожирало остатки письма королевы Кат.

– Напиши моей матери, – приказала она. – Узнай цифры, о которых мы говорили. Потребуй короткого и быстрого ответа, чтобы понадобилось всего несколько голубей. Я не собираюсь читать очередной роман.

– Да, Ваше Величество. – Надин склонила голову, радуясь, что разговор снова вернулся к политике.

Надин пыталась понять. Действительно, пыталась. Но её не было в месте зла с Ханной. Она не видела, как демон убил на веранде королеву Грейс. И Тулуна не направлял её.

Война с Иваслендом была жизненно необходима для выживания Эмбрии и Кабервилла, это правда. Но по-настоящему важна была война с Тёмным Осколком. Теперь Ханна это поняла.

И когда Преграда падёт и оттуда хлынут чудовища, весь мир и Надин тоже поймут.

Они поймут, какая беда их настигла. Увидят, что для заключения мира есть лишь один способ.

Способ Ханны.

Глава 5. Разрушительница Тьмы

Ей снилось, что мир пошатнулся, горы стали выше, а долины провалились под землю. Ей снилось, что реки потекли вспять, возвращаясь в убежище заснеженных вершин и ледников. Ей снилось, что Преграда треснула, и по всему Салвейшену волнами растеклось зло, раскалывая действительность на части.

Ей снилось, что на Салвейшене время сошло с ума: одни растения потянулись к солнцу, сочные, зелёные и голодные, а другие завяли, стали коричневыми и хрупкими и, наконец, обратились в пыль. В прибрежных деревнях младенцы вырастали прямо на глазах у матерей, а потом становились взрослыми и уже днём умирали от старости.

Ей снилось, что люди превращались в деревья, а деревья – в людей. На свечах вспыхивало пламя, в одно мгновение сжигая весь воск. По всему миру расползалась тьма, закрывая солнце и звёзды. Земля без света. Вечная зима. Голод. И скорбь.

Жители Салвейшена умоляли нуменов о помощи. Но их мольбы не достигали Светлой Земли, потому что путь был перекрыт, а врата захлопнулись много веков назад.

Золотистый солнечный свет проник под веки Разрушительницы Тьмы, заливая лицо, шею и грудь. Солнце подни-

малось всё выше. Она ощутила нежное прикосновение тепла.

Она была жива.

– Какое твоё последнее воспоминание? – послышался мягкий глуховатый тенор, одновременно знакомый и незнакомый. Это был Известный, одна из призрачных фигур, охранявших Ворота Души вместе с другим стражем, которого Разрушительница Тьмы называла Непостижимым. Они были похожи: оба смутно напоминали людей с глазами такими же голубыми, как Преграда, но она всегда знала, кто есть кто. Эти существа оставались неизменными в отличие от людей, которые умирали так быстро. Они были кем-то вроде её друзей.

Значит, она жива. И в безопасности.

– Помню, как вошла в Ворота Души. – В горле у Разрушительницы Тьмы пересохло, и голос потрескивал, как осенние листья. – Позволила Руна стать заложником Дагата Зловещего. Ужасное перемирие.

Разрушительница Тьмы отвернулась от света. Она по-прежнему представляла испуганное лицо Руна, оставшегося в замке короля демонов. Не важно, что у них не было выбора, и он сам просил её это сделать, а она постаралась дать ему всё, что нужно для выживания.

Она оставила свой осколок души королю демонов.

– Я боюсь, что зло проникнет в него. – Разрушительница Тьмы слышала тихое гудение Преграды, единственного

барьера между Салвейшеном и безжалостным злом. Теперь Рун был по другую сторону. – Сила зла войдёт в его душу и пустит в ней корни, пока он сам не станет таким же жестоким и безумным, как демон. Мой осколок души станет неузнаваемым.

Известный мягко произнёс:

– Осколки души никогда не должны были входить внутрь Зла. Как он там оказался?

– Он не знал. – Разрушительница попыталась проглотить сухой комок в горле и закашлялась. Когда приступ кашля прошёл и она открыла глаза, Известный поднял дымящуюся чашку.

– Выпей. – Он поднёс чашку к её губам и наклонил.

Это был куриный бульон с солью и пузырьками жира, с кусочками моркови и тонкими ломтиками мяса. Разрушительница Тьмы пила, пока к ней не вернулся голос.

– Ты сказала, Рун не знал, что он твой осколок души. – Известный склонил голову, глядя на неё своими светлыми глазами.

– Мой осколок души всегда помнит моё имя. Рун не помнил. Я решила, что будет милосерднее заставить его поверить, будто он всего лишь единственный человек, который оказался достаточно храбрым, чтобы вызвать меня, когда этого не решался сделать никто другой. Но потом я поняла. Не сразу, но скоро.

– Ты сама отвела его внутрь Зла, даже зная, кто он и как

его могут использовать против тебя?

Разрушительница Тьмы покачала головой. Мышцы шеи ныли, но напряжение медленно спадало.

– Там был портал. Он вёл в тронный зал замка Дагата Зловещего.

– Дагат Зловещий и есть король демонов, о котором ты говорила?

– Да.

Известный задумчиво посмотрел на неё:

– Похоже, Рун сделал свой выбор.

– Он сделал бы другой выбор, если бы знал, кто он такой, – возразила Разрушительница Тьмы.

– Ты уверена?

Она опустила глаза. Рун отчаянно стремился показать себя достойным, делать то, что следовало, спасти всех. Не важно, был он её осколком души или нет, он бы всё равно бросился к ней, если бы знал, что может ей помочь.

И он помог. Вспомнил её имя. Ослепительный свет их внезапного воссоединения разрезал нить, связывающую её с Дагатом Зловещим, изгнав его из её мыслей. Когда тьма отступила, Разрушительница смогла сражаться в полную силу. Она убила десятки демонов, возможно, даже сотни, так сильно сократив армию Дагата Зловещего, что ему отчаянно потребовалось перемирие.

– Ты можешь сесть? – Известный отодвинулся.

Разрушительница Тьмы осторожно приподнялась, стара-

ясь не забывать о крыльях. Левое крыло по-прежнему болело, но уже не так сильно, как раньше. А остальные раны заживают.

– Ты знаешь, где ты? – Известный сел рядом, держа в своих маленьких руках чашку с супом. Он подал её Разрушительнице.

Она сделала несколько глотков и огляделась. В комнате стояло четыре ряда безупречно застеленных кроватей с маленькими тумбочками и умывальниками.

– Лазарет.

– Да. Это моя башня. – Известный поднялся с постели и взял с соседней тумбочки свёрток белой ткани. – Если хочешь умыться, я отведу тебя в ванную комнату. Так будет лучше. – Он многозначительно взглянул на Разрушительницу Тьмы – непростая задача для того, кто обычно не выражал никаких эмоций.

– Это всего лишь немного крови. – Разрушительница посмотрела на разорванные и окровавленные доспехи со следами когтей. Божественная ткань медленно восстанавливалась. Видимо, ущерб оказался серьёзнее, чем она предполагала, раз процесс ещё не завершился. К тому же всё было покрыто тонким слоем красной пыли, похожей на ржавчину.

– Это отвратительно. – Известный жестом попросил Разрушительницу встать.

Разрушительница Тьмы допила суп, поставила чашку на тумбочку и попыталась встать. У неё тут же закружилась го-

лова. Она покачнулась, но успела ухватиться за столбик кровати.

Постепенно в глазах прояснилось. Ей следует быть осторожнее. Потеря крови. Боль. Они влияли на неё так же, как на смертных, хотя она редко страдала от последствий слишком долго.

– Сюда. – Известный повёл её по проходу между пустыми кроватями.

– Скажи, почему у тебя здесь лазарет?

– Это очень практично. – Известный оглянулся. – Когда ты ведёшь Вестников Рассвета внутрь Зла, некоторые из них возвращаются сквозь Ворота Души.

Это правда. Но большинство погибали внутри, и их тела навсегда оставались там.

– Эти Вестники Рассвета требуют немедленного внимания. Тут мы можем им помочь. Когда-то и у нас были помощники. Врачи, сёстры. Но теперь никого нет.

Разрушительницу Тьмы охватило беспокойство.

– Мне следовало об этом знать.

– Ты знала. – Известный остановился перед закрытой дверью. – После побед ты навещала уцелевших Вестников Рассвета.

Разрушительница Тьмы совершенно этого не помнила.

По телу пробежал холодок.

Она забывала прошлое. Она это знала. Иногда она чувствовала, как воспоминания исчезают, будто слово, готовое

сорваться с языка, но в последний миг забытое. Но в основном она видела пустые промежутки, очертания того, что было утрачено.

А теперь эти промежутки были такими большими, что она уже не могла нащупать их краёв. Она понятия не имела, какую часть прошлого уже потеряла. Разрушительница прижала пальцы к голове, словно отсутствие воспоминаний ощущалось как рана.

На лице Известного было сочувствие.

– Мы видели разрыв в твоём разуме. Тот, который сделали смертные четыреста лет назад, когда вырезали события прошлого пробуждения. Как бы мне хотелось, чтобы мы смогли исцелить его и вернуть твои воспоминания, но нам лишь удалось замедлить разрушение и не дать другим воспоминаниям исчезать слишком быстро.

– Вы не смогли меня исцелить.

– Урон слишком серьёзный. Возможно, четыреста лет назад мы могли бы сделать больше. Если ты снова заснёшь на острове Винтерфаст, магия сохранит остатки твоих воспоминаний, – мягко добавил Известный.

Сердце Разрушительницы Тьмы сжалось. Это лучше, чем ничего, но, похоже, ей уже не суждено стать прежней. Она утратила часть знаний. Часть своих навыков. Стала менее цельной.

– Я больше не хочу ничего забывать, – прошептала она.

– Мне очень жаль.

– Дагат Зловещий предложил вернуть мне воспоминания. У него был к ним доступ, прежде чем они исчезли из моей памяти.

Известный склонил голову:

– Ты отказалась.

– Я не могла согласиться. – Но она хотела это сделать. Дагат Зловещий обращался к её страху и гневу, соблазняя обещанием вернуть прошлое.

– Могла, – чуть дрожащим голосом возразил Известный. – Но тогда бы ты стала принадлежать ему, и мир бы пал перед тобой.

Разрушительнице хотелось узнать, что известно стражу, но он уже отвернулся и открыл дверь, ведущую в ванную комнату. Она была достаточно большой, чтобы там с чужой помощью мог вымыться раненый: огромная ванна с краном, кабинка и стол с принадлежностями для умывания.

Известный положил на стол свёрток с одеждой:

– Полагаю, моя помощь тебе не нужна.

Разрушительница сделала шаг назад и расправила крылья.

– Нет.

На лице Известного мелькнула лёгкая улыбка.

– Я скоро вернусь. – Он вышел из ванной и начал закрывать дверь.

– Ты пользуешься дверями, – быстро сказала Разрушительница. – И можешь держать вещи. – Она никогда прежде не видела, как стражи используют двери и держат в руках

предметы. По крайней мере, она этого не помнила.

Известный остановился и чуть заметно склонил голову:

– Да.

– Это всего лишь наблюдение, – пояснила она. – А не вопрос.

– Конечно, нет. – По его лицу снова скользнула улыбка, и он исчез.

Разрушительница Тьмы села на край ванны и начала снимать доспехи. Кровь демонов обжигала кожу, оставляя красные шрамы. В ярком свете ванной порезы выглядели ещё более устрашающими. С волос стекало что-то тёмное и склизкое.

Известный был прав – отвратительно.

Она осторожно вошла в кабинку и повернула кран. Струя горячей воды хлынула на тело, и засохшая кровь струйками потекла по животу, рукам и ногам. С чёрных прядей падали куски грязи, исчезая в стоке.

Сильные струи причиняли боль точно так же, как тренировки или ожидание. Даже когда намокшие крылья поникли под тяжестью воды, она продолжала намыливаться и растирать кожу.

На неё навалилась усталость. Она ужасно устала сражаться, просыпаться и узнавать, что мир снова находится на грани катастрофы, а люди, которые и привели его к пропасти, нуждаются в её помощи.

Она хотела положить этому конец и просто начать жить,

но не могла представить, как будет выглядеть эта жизнь.

Это не имело значения. Такой день никогда не наступит.

Глава 6. Ханна

– Я слышала, что в Бринке почти сто лет не было серьёзных землетрясений. – Леа провела расчёской по спутанным ветром волосам Ханны. – По-видимому, небольшие землетрясения случаются постоянно, но большинство людей их не чувствует. Мне сказали, что иногда собаки воют или лают, а люди замечают, что их вещи сдвинулись с места, но в основном никто не обращает на это внимания.

– Как ты обо всём этом узнала? – Сесилия подошла к Ханне и принялась наносить на щёки розовые румяна.

– У меня есть свои источники. – Зардевшись, Леа взглянула на Сабину. Пожилая женщина сидела у окна гардеробной, и её вязальные спицы сверкали в свете солнца. Сабина не подняла головы, и тогда Леа наклонилась поближе и понизила голос. – Ладно, один из юношей на голубятне любит со мной болтать.

– Любит с тобой болтать, – хихикнула Марис, закончив бинтовать руки Ханны. – Уверена, на этом всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.